"Один удар отделяет чемпиона от трупа". - Праэзийская пословица Рассвет наступил слишком, слишком рано. Я надел акетон и застегнул ремни на сапогах. Мне сказали, что боль во всех местах утихнет, когда я встану на "ноги для верховой езды", что бы это ни было, черт возьми, и, очевидно, Зомби делал это гораздо легче, чем настоящая лошадь. Не то чтобы мне так казалось. Я притащил свою задницу в общий зал постоялого двора, где мы оказались, и принялся полусерьезно ковыряться в каше, заставляя себя глотать все более тепловатую жижу. В данный момент я не был так уж голоден, но знал, что если не наполнить желудок сейчас, то через несколько часов я почувствую себя прожорливым. За столом сидела только Капитан, которая без единого слова методично поглощала свою вторую порцию.

Даже во время еды ее взгляд не давал покоя, она постоянно двигалась и сканировала углы обеденного зала гостиницы - привычка всей жизни, проведенной в качестве телохранителя моего учителя. Сморщившись, я положил ложку и признал, что это примерно столько еды, сколько я мог заставить себя проглотить в данный момент. Кроме того, мне нужно было задать вопросы, и сейчас для этого было самое подходящее время: Блэка нигде не было видно, но скоро должен был начаться первый урок владения мечом.

"Итак, - заговорил я, - Шестой легион". Капитан с любопытством посмотрела на меня, но ничего не ответила. Я, в общем-то, и не ожидал этого: даже после двух дней путешествия с гигантской воительницей я успел достаточно хорошо изучить ее характер. Она была не из тех, кто разговаривает, если не задавать прямых вопросов, если только со старым другом. "Я знаю, что их кодовое имя - Железнобокие, - продолжал я, - но кроме упоминания о том, что они удерживали левый фланг при Стрегесе, в книгах больше ничего не говорится о том, как они его получили". В книгах было написано, что это не просто прозвище, а то, что мы, простые калловцы, называем прозвищем. Я нашел время, чтобы посмотреть, какие легионы служили гарнизоном Саммерхольма, после того как мне сказали, что мы направляемся именно туда. Шестой и Девятый - Железнобокие и Регициды. Со вторым все было довольно просто, а вот с первым - не очень. Капитан отложила деревянную ложку, прислонив ее к ободку миски.

"Они разбили заряд рыцарей Каллоу", - выпалила она, по ее тону было понятно, что она ожидает от меня объяснений. "Это, - сказал я, - хорошо для них, я полагаю? Вы говорите так, как будто это действительно впечатляющая вещь". Высокая женщина на мгновение задумалась, прежде чем заговорить. "Ты родился после Завоевания, - наконец сказала она, - поэтому ты не понимаешь, как раньше велись войны. Ты услышал о Легионах только после того, как мы начали побеждать". "Я знаю, что Империя уже несколько раз пыталась вторгнуться", - защищался я. "Меня учили, как Император Нефариус получил по заднице от короля Роберта, прежде чем Блэк и Императрица встали у руля". "Не сочтите за критику", - хмыкнул капитан. "Легионы прошли через реформы за несколько десятилетий до твоего рождения. Тогда все было по-другому. Раньше Империя не сражалась с калловскими армиями в открытом поле, если только мы не переигрывали их четыре к одному". Я не мог не присвистнуть при этих словах.

"Это кажется немного чрезмерным", - сказал я ей. "Мы все равно проигрывали примерно в половине случаев", - съязвила она. "До появления Полей единственным способом, которым легион мог противостоять натиску калловских рыцарей, было такое плотное построение рядов, что они увязали". Я поморщился. Не нужно было быть мастером тактики, чтобы понять, что такая тактика повлечет за собой множество мертвых легионеров. "Значит, Шестые - это отморозки, которые плюют в лицо вражеским зарядам", - сказал я. "Название уже начинает обретать смысл". "Это еще не все", - подхватил капитан. "Истрид - генерал Шестого - орк. Как и большая часть ее легиона". "И что это меняет?" спросил я. "Зеленокожим не разрешалось быть легионерами до реформ", - хмыкнул крупный воин. "Только вспомогательные войска, которые Черные Рыцари использовали в качестве мясных щитов, чтобы отвлечь внимание от солдат

Praesi. И когда рыцари напали на них..." "Они сломались, и сломались сильно", - тихо закончил я.

Мне было достаточно легко представить себе легионеров из зеленокожих, которые, как я помнил, патрулировали улицы в Лоре, только без доспехов и больших щитов. Я видел достаточно фресок с изображением рыцарей Каллоу в Доме Света, чтобы понять, что это крупные мужчины и женщины в полном вооружении, скачущие на боевых конях в таких же доспехах: это было бы все равно что провести острым ножом по маслу. "И вот появилась Истрид со своим легионом орков, после того как тысячу лет ее народ сбивали, как животных", - тихо проговорил Капитан. "Стояли эти рыцари за линией щитов, и на этот раз не они сломались". "Железнобокие", - пробормотал я, пробуя это слово с новым удивлением.

Я, наверное, встречал на улицах Лора калек, которые участвовали в том злополучном походе, говорил я себе. Это была отрезвляющая мысль, но она не смогла избавить меня от таинственности сказки, которую Капитан только что закрутила своими отрывистыми фразами. Вот за что я больше всего ненавидел - и любил - этих злодеев, с которыми путешествовал: когда слушаешь, как они говорят, они уже не кажутся злодеями. Была какая-то извращенная справедливость в том, что Шестому легиону удалось хоть раз оказаться по другую сторону бойни. Мы воспитаны на историях о монстрах праэси, но интересно, какие истории они слышали, когда росли? "Не стоит слишком концентрироваться на Истрид, - тихо проговорил капитан. "Сакер - более опасный из них двоих". "Девятый легион - одноименное название Регицидов", - перечислил я по памяти. "Одна из их компаний убила Сияющего Принца, верно?"

"Они все носят красную военную краску на горле, чтобы показать, как этому идиоту перерезали горло", - усмехнулась она. "Это то, чем она запомнилась, но опасна она не поэтому. Она должна занять место Ранкера, когда тот уйдет на пенсию, а чтобы попасть в Маршалл, нужно больше мозгов, чем мускулов". "Значит, она умная?" предположил я. "Умнее змеи и в два раза злее", - хмыкнул капитан. "Она еще и терпеливая - уравновешивает Истрид, которая может слишком жаждать крови. Поэтому их и поставили в пару". Я поморщился. Высказывание женщины, которая была знакома по имени с Грозной Императрицей и Черным Рыцарем, "в два раза злее" - это заявление, которое следовало воспринимать всерьез. Так что давайте добавим генерала Саккера в список людей, с которыми мне нужно быть очень, очень осторожной. "Кстати, о Саммерхольме, - начал я самым непринужденным тоном, на который только был способен. "Вы не знаете, зачем мы туда направляемся?" Капитан бросил на меня неодобрительный взгляд, видимо, все было не так просто, как я надеялся.

"Что-то вроде "Имярек" для тебя", - подличала она. "Сквайры так кровожадно драматизируют. Амадеус тоже с трудом освоился в своей Роли, хотя нет причин, чтобы ты был другим". Я приподнял бровь. "С твоим Именем было проще?" "Я родилась под своим, еще когда была Проклятой", - хмыкнула она. "К тому времени, когда я стала капитаном, никто не был настолько глуп, чтобы оспаривать его у меня". Я откровенно разглядывал гигантскую воительницу - она уже надела доспехи, и даже без молота, выглядывавшего из-за плеча, выглядела как таран. "В это довольно легко поверить", - признался я. Она фыркнула и вернулась к своей каше, давая понять, что считает разговор оконченным. Я попытался сделать то же самое, но едва не выплюнул кашу, когда понял, насколько она остыла за время нашей беседы. Запихнув ложку обратно, я поднялся и, кивнув на прощание Капитану, направился к двери.

Гостиница, в которой мы остановились, - "Солдатский отдых" - была недостаточно большой и богатой, чтобы иметь настоящую конюшню, поэтому лошади были привязаны к ряду столбов прямо на улице. Зомби стоял совершенно неподвижно рядом с лошадью Блэка, его каштановая шерсть не имела того едва заметного вздымания и опускания, которое демонстрировали

лошади Черной гвардии при каждом вдохе. Приблизившись к нему, я снова почувствовал, как в глубине души разворачивается жуткое осознание некромантической конструкции: казалось, что он - марионетка, за каждую ниточку которой я могу дернуть в любой момент. Но самое жуткое было не в этом: я каким-то образом знал, как все эти ниточки взаимодействуют между собой. Как потянуть за ту часть, которая анимирует левую переднюю ногу, и как это повлияет на все остальное тело, за какие части нужно потянуть, чтобы он перешел на рысь или полный бег.

Я ведь никогда не изучал анатомию лошадей. У меня не было никаких объяснений, откуда я все это знаю, кроме того, что знает само мое Имя - и разве этого не достаточно, чтобы по позвоночнику пробежала дрожь? "Ты привыкнешь", - раздался голос у меня за спиной. Я подавил желание выпрыгнуть из кожи. Чувство юмора Блэка, видимо, заключалось в том, чтобы при каждом удобном случае подкрадываться сзади. Как ему это удавалось в полном доспехе - ума не приложу. Вероятно, это связано с какой-то хренью типа Имени. "Воскрешать из мертвых?" ответил я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него. "Боги, надеюсь, что нет. Мне кажется, что это плохая привычка". Темноволосый мужчина стоял один. Не было видно ни его телохранителей, ни даже Скриба. Да она и не сказала бы ничего особенного, даже если бы была рядом. По сравнению с ней подьячий с простым лицом казался Капитану очень разговорчивым.

"Я имею в виду то, о чем вы не знаете, откуда вы знаете", - ответил он. "Имена дают то, что можно назвать... вторым набором инстинктов. Частью твоего роста является обучение тому, какие из них использовать, а какие игнорировать". Мой взгляд упал на меч в ножнах, который он держал в руках. Короткий меч, такой же, как и тот, что висел у него на бедре. Не совсем легионовского образца - поммель был инкрустирован серебром, хотя с такого расстояния я не мог разглядеть, что на нем изображено, - но достаточно близкий для тренировочных целей. Без всякого предупреждения он швырнул его в меня. Моя рука поднялась еще до того, как я успел осознать увиденное, и выхватила его из воздуха, как будто мы все это делали по хореографии. "Рефлексы полезны, так что, думаю, я их оставлю", - признал я. "Я так понимаю, это будет мое?" Он кивнул. "Гоблинская сталь, прямо из имперских кузниц Форамена. Ничего лучшего на континенте не найти". Я поднял бровь. "Даже гномьей?"

Рыцарь фыркнул. "Как будто они когда-нибудь продадут серфакерам что-то, кроме массового производства. Гномье оружие распространено потому, что оно дешево, Кэтрин, а не потому, что это качественный материал". Я подняла руку в знак умиротворения. "Ладно, ладно. Не надо раздувать из меня гордость праэси". Из серебряных вставок получилась ухмыляющаяся голова гоблина. Может, у более мелких зеленокожих и не было таких клыков, какие можно увидеть во рту орка, но гоблин демонстрировал внушительный набор клыков. Я засунул ножны в кожаный ремешок на поясе и немного покрутил их, чтобы убедиться, что они хорошо сидят. "Щита нет?" спросил я. Он висел у него на спине, прикрепленный хитроумной металлической штуковиной, которую я разглядел на днях. Большой прямоугольный кусок простой стали, не украшенный никакой геральдикой: он был похож на тот, что используют легионеры, сержант Эбеле называл его скутумом.

"Она ждет тебя там, где мы будем тренироваться", - ответил он. "Сегодня ты обойдешься без доспехов, но как только прибудут доспехи, заказанные Скрибом, ты будешь заниматься в полном вооружении". Радость. От акетона я уже чувствовал себя так, словно набрал двадцать фунтов, а настоящие доспехи превратят меня в самую неуклюжую вертикальную черепаху Творения. Я последовал за Блэком, когда он повел меня вокруг трактира - не понял, чем отличается площадка впереди и сзади, но задавать вопросы было рано. К тому же, насколько я мог судить, все это место было одинаковым во всех направлениях. Двести миль между Лором и Саммерхольмом представляли собой равнинные фермерские земли, между которыми не было

ни одного города. Главная дорога, по крайней мере, была хорошо вымощена камнем: ее построили презы после Завоевания, на случай, если им понадобится быстро перебросить войска между городами.

Люди называли его Имперским шоссе, поскольку из Саммерхольма оно вело через Стрегес и его печально известные поля на Благословенный остров - а оттуда, через реку Васалити, в саму Пустошь. За деревянными стенами трактира было поле выбитой земли, а на нем лежал мой щит: настоящий легионерский скутум, выкрашенный в темно-красный цвет, хотя я заметил, что на нем нет номера легиона. Я поднял его и проверил вес: килограммов двадцать, может, чуть больше? Держать его будет утомительно, пока я не наберу силу в руках. Горизонтальная рукоять была из хорошего кедрового дерева, и я привязал кожаные ремешки, свисавшие с нее, к запястью - как я понял, для того, чтобы ее было нелегко выбить из пальцев. Блэк спокойно стоял на поле, когда я наконец повернулся к нему лицом: щит прикрывал его бок, а меч уже был в руке.

"Итак, - сказал я. "Научи меня фехтованию". Он улыбнулся. "Я не собираюсь учить тебя ничему подобному". "Это кажется немного контрпродуктивным", - прокомментировал я. "Мастерство фехтования, - продолжал он, - это тот примитивный вид спорта, которому обучают благородных детей. Это вопрос форм и правил, столь же полезных на поле боя, как и затупленный клинок". Острие его меча поднялось и направилось ко мне. "Я научу тебя убивать, Кэтрин, - сказал он. "Убивать хорошо и быстро, оставляя при этом как можно меньше шансов". "Ура", - ответила я. "Да здравствует Грозная Империя, и прочие патриотические лозунги. Мы можем начать?"

И все же, даже придав ему ту легкомысленность, которой заслуживала эта маленькая мелодрама, я выпрямил позвоночник и поднял свой щит, примерно повторяя то, как он его держал. Именно таких уроков я ждал с нетерпением - тем более что теперь я начал изучать ослепляющую головную боль, которой был разговорный кхарсум. Всего одна ночь, а я уже был гораздо более благосклонен к точке зрения миэзанцев, которые считали, что все эти "другие культуры" должны быть засунуты в землю. Он, правда, выглядел немного обиженным на то, что его импровизированная театральная постановка не произвела на меня должного впечатления, но это быстро прошло. "Две самые важные составляющие любого вида боя, - сказал он, - это дистанция и работа ног. Бои в Яме уже научили вас основам дистанции, хотя вам придется приспособиться к дальности полета вашего меча".

Я нахмурилась, но кивнула. Девушки моего роста, участвовавшие в драках, либо смирялись с тем, что у большинства противников больше возможностей и силы верхней части тела, чем у них, либо учились наслаждаться вкусом крови во рту. В этом отношении короткий меч не был большим улучшением. У большинства людей, с которыми мне предстояло сражаться, тоже был меч - а за пределами Преса длинные мечи и двуручники были самым популярным оружием. За исключением, пожалуй, Вольных Городов. Там все помешаны на пиках и копьях, хотя, надо отдать должное, их фаланги должны были быть грозными на поле боя. "Щит вверх, - рявкнул Блэк, и моя рука тут же поднялась - в основном от удивления. Я никогда раньше не слышал, чтобы он повышал голос. От неожиданности у меня кровь стыла в жилах, а он продвигался ко мне, критически оценивая мою стойку. "Ты правша, - сказал он, - поэтому твое левое бедро и нога должны упираться в заднюю часть щита. В остальном вы открыты".

Его меч взметнулся быстрее, чем я успел заметить, отбросив в сторону мой наспех подставленный рубец. Кончик его клинка на мгновение сомкнулся на моем горле, прежде чем он сделал шаг назад. Я сглотнул. Это был не тренировочный клинок: если бы он вонзил его еще хоть на дюйм, я бы уже умирал на земле. Расправив плечи, я поставил проклятый щит так, как он должен был стоять. Верхний край доходил мне до подбородка, а боковые закрывали все тело - это успокаивало, ведь между мной и его клинком была такая длина стали. Позиция,

честно говоря, была неудобной. Нога впереди была направлена в сторону Блэка, а сзади должна была находиться в горизонтальном положении, если я хотел иметь хоть какую-то устойчивость: взмахнуть мечом было бы непросто. "Лучше", - нехотя согласился зеленоглазый. "Теперь о мече. Возьмись за рукоять и надави вперед, когда будешь поднимать его".

Это противоречило моим инстинктам, но я видел в этом смысл: все, кроме верхней руки, оставалось под прикрытием щита. Я повернул локоть вниз и поднял меч вверх, упирая его в боковую часть скутума. А, - вдруг понял я. Конечно, замахнуться будет трудно: меч не предполагал замаха. Он должен был наносить короткие удары вперед. "Легионеры сражаются в три линии", - сказал Блэк. "Низкая линия проходит так". Он присел за щитом, чтобы тот закрывал его по всей длине до самых глаз. Кончик его меча был на уровне колена. "Средняя линия проходит вот так, - продолжал он, поднимаясь и поднося меч к бедру. Он сделал короткий шаг вперед, и я настороженно посмотрел на него. Мои недавно приобретенные рефлексы Имени не помогли в прошлый раз, когда он напал. "И вот так высоко", - спокойно закончил он. Его рука отлетела назад, и кончик меча оказался на уровне груди, словно змея, готовая нанести удар. Я резко кивнул.

"Хорошо", - улыбнулся он. "Сначала мы потратим некоторое время на то, чтобы вы прошли через эти процедуры". Он отступил назад. "Низкая линия", - рявкнул он. Я вздрогнул от неожиданного звука, но присел. Я должен был научиться этому, и научиться хорошо. Спустя несколько вечностей - или, если быть более реалистичным, около двух часов - я обнаружил, что вытащил пробку из ватерклозета и с жадностью глотаю содержимое. Мы обрели аудиторию где-то между отработкой ударов ножом и отработкой движений ногами. Если я еще хоть раз услышу, как я выверяю время, выдерживаю дистанцию, то кого-нибудь обязательно зарежу. А у меня теперь был меч, так что я был не промах. Капитан, которая первой протянула мне кожу, успокаивающе похлопала меня по плечу. Боги, даже руки у нее огромные. Должно быть, в ней течет кровь людоедов или что-то в этом роде, люди обычно не бывают такими большими. "Первые несколько недель всегда самые трудные", - сказала она мне. "А ты совсем не плох". Я поверил ей на слово, хотя и не нашел в себе сил согласиться с ней вслух.

Я участвовал в достаточном количестве боев, чтобы знать, что я хорош в схватках - очень даже хорош для своего возраста - и уже давно не чувствовал себя таким неуклюжим и медлительным, как сегодня. Я понимал, что сравнивать свои движения с тем, как легко двигался Блэк даже в тарелке, не совсем корректно, но это не мешало ворчливому голосу в затылке все равно делать это. И мне будет еще хуже, когда я получу свои собственные доспехи. Я почувствовал, как сжимается кулак, и сделал еще один глоток, чтобы скрыть гримасу. Сегодня вечером я обязательно проведу еще одну тренировку, и желательно в таком месте, где никто не сможет увидеть, как я выставляю себя неуклюжим дураком. Передав шкуру обратно Капитану, я увидел, что она внимательно смотрит на меня своими слишком проницательными глазами и, не говоря ни слова, в последний раз похлопала меня по спине, после чего направилась к Блэку. Рыцарь негромко разговаривал со Скрибом, читая сложенный пергамент, который она передала ему после того, как он объявил, что мы делаем перерыв.

"Блэк, - окликнула она, проходя по полю. "Что-нибудь срочное?" Зеленые глаза метнулись в мою сторону, прежде чем он ответил. "Ничего нового". Капитан усмехнулась, бросила флягу с водой в сторону стены и передернула плечами. "Тогда давай устроим поединок. Ты уже изрядно потрепал девчонку, так хоть покажи ей, к чему она идет". Гигантская женщина вытащила боевой молот, висевший у нее на спине, и повертела его одной рукой, как будто держала прутик, а не массивный брусок кованой стали. "Давненько у нас такого не было". Ну вот. Похоже, у этого был потенциал. Увидеть, как рыцаря несколько раз размажут этим молотом, было бы чудесно для моего настроения. Зеленоглазый мужчина фыркнул. "Вполне справедливо. Условия?" "Не будем впутывать в это Имена", - ответил Капитан. "Если мы будем

действовать в полную силу, это потеряет смысл". "А также разрушим большую часть деревни", - пробормотал кто-то с моей стороны.

Я оглянулся и увидел, что ко мне подошел один из Черных Стражей. Их было несколько человек, хотя вместе они составляли не более дюжины. Куда делись остальные, я не знал. Говоривший поднял козырек, чтобы показать свое лицо: не старше тридцати, с широко расставленными карими глазами и смуглой кожей, характерной для северных праэси. Сонинке, - поправил я себя. Они называют себя сонинками. "Они, как я понимаю, бывают грязными?" спросил я его. Это был первый раз, когда кто-то из чернокнижников завязал со мной разговор, и я был полностью намерен его поддержать. Черт возьми, я впервые видел их лица: они держались так замкнуто, что я уже начал подумывать, не избегают ли они меня. "В последний раз, когда они устроили спарринг без сдерживания, Капитан снесла башню, а Лорд Блэк запустил в нее целой статуей", - весело сообщил он мне. "В то время, конечно, было весело, но местный барон был не очень доволен".

Я хихикнул. "Я не думаю, что нас представили друг другу", - сказал я. "Я..." "Кэтрин Фаундлинг". Я нахмурилась. "Мне бы очень хотелось, чтобы люди перестали это делать". Он усмехнулся, показав жемчужно-белые зубы. "Я лейтенант Абасе", - представился он, протягивая руку. Я хотел пожать ее, но он издал какой-то странный щелкающий звук языком и переместил мою руку к себе на предплечье. "Вы не гражданский", - сказал мне Абасе. "Используй воинское приветствие". Я поднял бровь, но сжал его руку, как он мне показал. Праэси и их ритуалы. Удивительно, что они могут пользоваться горшком без специального танца. "Итак, - размышлял я. "Почему я впервые разговариваю с кем-то из вас?" "Мы тихие типы", - мрачно ответил лейтенант. "И настороженно относимся к незнакомцам. У лорда Блэка врагов на несколько человек больше".

Настороженное отношение ко мне, да. Не знаю, обиделся я или польщен. Все-таки, наверное, я сделал что-то правильное, раз сегодня наконец-то стал произносить слова. Я уже собирался спросить, что именно, когда меня прервало движение на краю поля зрения: Капитан и Блэк, сокращая расстояние между собой, отходили к краям грунтового поля. Скриб стоял посередине и выглядел очень скучающим. "Постарайтесь не моргать", - сказал лейтенант Абасе. "А то пропустишь". Что пропустишь? Я хотел спросить, но Скриб уже говорила. "По моей команде", - объявила она. Прошло несколько секунд, затем она опустила руку.

Я моргнул - возможно, потому, что лейтенант вообще заговорил об этом, - и в то мгновение, когда я закрыл глаза, капитан пересекла половину поля. Она оставила за собой следы ног и брызги грязи там, где стояла мгновением раньше, и умчалась вдаль почти быстрее, чем я успел разглядеть. Блэк еще не двигался, стоя на месте с поднятым щитом и мечом на средней линии, но в тот момент, когда Капитан приблизилась достаточно близко, чтобы обрушить свой молот, он спокойно обошел удар и повернулся так, чтобы оказаться к ней спиной. Вес и импульс бронированной женщины понесли ее вперед даже после того, как она приземлилась на землю, и пронесли ее на несколько футов дальше по полю, когда она повернулась лицом к рыцарю. "Черт", - прошептал я. "Неужели она только что прыгнула на тридцать футов вперед в тяжелых пластинах?" "Сегодня она быстро переходит в наступление", - заметил Абасе, не обращая внимания на то, что мы только что наблюдали. "Наверное, ей стало скучно".

"Разве они не должны были не использовать свои Имена?" спросил я его. "То, что она только что сделала, физически невозможно для нормального человека. От одного только вида этого у моего учителя по цифрам разболелась бы голова". "Они не используют их активно", - уточнил лейтенант. "Тень Лорда Блэка не движется, а Капитан, ну, все еще использует свой молот". Он не стал уточнять ни одну из этих интересных подробностей, и я решил больше не расспрашивать его - не потому, что мне было неинтересно, а потому, что все мое внимание

было занято тем, чем занимались эти люди. Капитан атаковала без устали, размахивая двуручным боевым молотом так, словно совсем не чувствовала его веса. И все же не она управляла ходом поединка. Черный двигался мало и осторожно, редко больше чем на шаг: он едва уходил с дуги ее ударов, а затем разворачивался так, что оказывался к ней спиной.

Он еще не нападал, но только угроза нападения заставляла капитана двигаться дальше. С моей точки зрения, они выглядели почти комично: одеты, конечно, одинаково, но оливковокожая женщина была выше его по крайней мере на три фута и, кроме того, имела более широкие плечи. Ни на одном из них не было шлемов, поэтому я видел, что, хотя слабая улыбка дрогнула на губах капитана, лицо моего учителя было лишено выражения. Бледная кожа делала его жутким: он выглядел так, словно на нем была маска из мрамора. После очередного промаха Капитан сделала шаг назад и высоко подняла свой молот.

"Для разминки сойдет", - пробурчала она, прежде чем ударить по земле. Раздался глухой гул, и земля задрожала, словно в нее попал камень из катапульты: грязь брызнула во все стороны, на мгновение затуманив мой взгляд на поле боя. Когда они снова появились в поле зрения, Блэк уворачивался от злобного удара. Он рискнул ударить ее ногой по колену, но Капитан отпрыгнула назад, и молот вернулся, чтобы ударить его на обратном ходе. Его щит поднялся, чтобы принять удар, но металл смялся под силой, и удара хватило, чтобы отбросить его на несколько футов назад. "Ты становишься медлительным на старости лет", - сказала она ему. Темноволосый мужчина пожал плечами и отбросил ненужный теперь скутум. "А ты в свои годы становишься болтливой", - весело заметил он. И тут же перешел в атаку. Я уже видел его подобные движения однажды в Лоре, когда он решил, что удар ножом в грудь - вполне приемлемый способ закончить разговор, но видеть это на расстоянии - совсем другое дело.

Когда Капитан был максимально быстр, я еще мог различить размытое пятно, но с ним он словно... появлялся в другом месте. Почти не задумываясь, он провел клинком по тому месту, где мгновение назад находилось горло женщины-воина: если бы она в последний момент не сделала шаг назад, то ее кровь пролилась бы в грязь. Она обрушила рукоять своего молота на его плечо, но он, крутанувшись, ударил ее локтем в рукоять меча. Она хрюкнула и от удара ослабила хватку, но Блэк уже снова двигался. Снова крутанувшись, он ударил ее по колену, заставив опуститься, а его клинок устремился к ее шее. Капитан в последний момент успела поднять рукоятку молота и заблокировать удар, но ее оружие не было предназначено для защиты, и это было видно. Впрочем, это не имело значения, учитывая их разницу в силе - как только она встала на ноги, Капитан без видимых усилий оттолкнула его.

Это было то, чего он ждал, к сожалению, для нее. Он отстранился, когда она толкнулась, пропуская ее вперед, и, выпрямив руку в высокой стойке, которую он полчаса показывал мне ранее, нанес удар прямо в шею. Это был смертельный удар, или он был бы таковым, если бы он вошел в нее до конца. Вместо этого он остановился, проткнув кожу, отступил назад и с размаху убрал меч в ножны, а капитан выругался на тагребском языке. Где-то там я узнал множественное число козлов, и, честно говоря, был рад, что понятия не имею, что означает остальное. "И это убийство", - проговорил Блэк, отсутствие самодовольства в его тоне было настолько вычурным, что снова перешло в самодовольство. Капитан хмыкнула и опустила молот на землю, а пальцами потрогала минутную рану на шее. "Это сколько, двести для тебя?" "А у тебя по-прежнему один двадцать один", - согласился он. "Похоже, разрыв увеличивается. Вы уверены, что это я становлюсь медленнее?"

"Тебе придется победить Рейнджера хотя бы раз, прежде чем ты сможешь злорадствовать", - прорычала она в ответ. Я выпустил дыхание, о котором даже не подозревал, пока они продолжали дружелюбно препираться. Так вот как это выглядело, когда легенды ссорились. И даже не серьезная драка, напомнил я себе. "Тройные тренировки", - пробормотал я про себя.

"Тройные тренировки, даже если у меня отвалятся конечности".

http://tl.rulate.ru/book/93177/3197833